

Вспоминая Каюма Тангрыкулиева

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Вспоминая Каюма Тангрыкулиева ВСПОМИНАЯ КАЮМА ТАНГРЫКУЛИЕВА

Личность Каюма Тангрыкулиева уже в те, 1980-е годы, когда я жил в Туркменистане, Ашхабаде, была достаточно известна во всех слоях туркменского общества. Первую книгу – «Золотой альчик» – детский писатель издал в 1956 году. С того времени он печатался не только в Ашхабаде, но и в Москве в переводе на русский язык: в издательствах «Детская литература», «Малыш», «Радуга», «Молодая гвардия», «Музыка», «Радуга» – одна за другой выходили его книги. В 1971 году ему была присуждена Государственная премия Туркменской ССР имени Махтумкули – за книгу «Дутар поет о счастье».

И мне по разным делам и просто так, случайно, довелось не единожды встречаться с народным поэтом Туркменистана Каюмом Тангрыкулиевым. И в редакции детского журнала «Корпе» («Малыш»), и в издательстве «Магарыф», которое наряду с выпуском учебников занималось изданием книг для юных читателей. Тогда в «Магарыфе», которым руководил Нарклыч Атаев, работали такие писатели, как Касым Нурбадов, Курбаннияз Дашкынов... И как только Каюма-ага появлялся в издательстве, как-то так получалось, что все редакторы, писатели собирались вокруг него.

Встречались с Каюмом Тангрыкулиевым мы и в Союзе писателей Туркменской ССР, чаще – случайно. Я приходил туда в редакции журналов «Ашхабад» и «Совет эдебияты». Каюм-ага, вероятно, чаще заглядывал к руководству Союза...

Высокий, статный человек, которому еще не было и шестидесяти, притягивал к себе, невольно заставлял слушать себя... Хотя, как помнится лично мне, Каюм-ага был не очень и разговорчивым. Эта черта, пожалуй, свойственна всем трудоголикам, тем, кто настроен на активную, многоплановую работу. А масштабы написанного Каюмом Тангрыкулиевым для юного читателя, для молодежи, для взрослого читателя, масштабы переведенных им

произведений – все это не могло не впечатлять, не могло не удивлять... Всего в Туркменистане и других странах мира издано около 200 книг Каюма Тангрыкулиева. Общий тираж составляет около 30 миллионов экземпляров.

Десятки книг на туркменском, русском и других языках, множество публикаций в литературно-художественной периодике, общественно-политических массовых изданиях... Он – автор учебника по туркменской детской литературе. Написал шесть монографий, более 100 статей, посвященных детской литературе. Я старался следить внимательно буквально за всеми его работами. Не зная туркменского языка, расспрашивал у знакомых туркменских писателей о том, что же главное хотел сказать Каюм-ага в той или другой публикации. Случалось – расспрашивал об этом и у самого Каюма Тангрыкулиева.

Конечно же, меня интересовала связь туркменского поэта, туркменского переводчика, туркменского литературоведа и критика с белорусскими коллегами. Оказалось, что Каюм-ага был знаком с Евдокией Лось, Валентином Лукшей, Василём Виткой, Владимиром Липским... Всё это были знакомства разного уровня. И, тем не менее, каждая из встреч, каждое из этих имён рельефно возникали в моих представлениях. Как будто я тогда, в 1980-е, был знаком с этими белорусскими литераторами... Но это не так. Евдокия Лось к тому времени уже умерла. Но осталось стихотворение, которое она посвятила трем туркменским поэтам – Берды Кербабаяву, Тоушан Эсеновой, Каюму Тангрыкулиеву. Василя Витку я через много лет только единожды услышу по телефону. А с Владимиром Степановичем Липским и Валентином Антоновичем Лукшей познакомлюсь гораздо позже, после 1990-1991 гг. Каюм-так очень тепло и душевно отзывался о своих белорусских коллегах. Интересовался у меня, что они издали в последнее время. Я выписывал в Туркменистане белорусскую газету «Літаратура і мастацтва» («Литература и искусство») – и соответственно был в курсе всех новостей в белорусском литературном, книгоиздательском процессе. Когда я уезжал из Ашхабада в отпуск в Беларусь, поэт просил передать своим друзьям привет. Очень взволнован был Каюм-ага после поездки в Беларусь на очередной съезд Союза писателей Белорусской ССР.

Состоялась эта поездка в мае 1986 года, вскоре после аварии на Чернобыльской атомной электростанции, принесшей много бед для жителей Беларуси. Тогда поэт побывал и в Хатыни, на Логойской земле. Сопровождал его белорусский детский писатель Владимир Степанович Липский. Им, конечно же, было о чем поговорить. Владимир Степанович, начиная с 1978 года, редактировал белорусскую «Вясёлку» («Радугу»), адресованную младшим школьникам. И, конечно же, им, белорусскому и туркменскому редакторам, хотелось побольше узнать об особенностях работы в разных республиках. Итогом поездки Каюма Тангрыкулиева в Хатынь, итогом его знакомства с драматической историей простой деревеньки на Минщине в годы Великой Отечественной войны стало стихотворение «Самый известный в мире аул». Да, для туркмена нет роднее на свете другого селения, чем аул. Его деревня, его село, его местечко – это аул, самый лучший в мире уголок для жизни, любви, для осмысления самых сокровенных тайн души и сердца. Так и Хатынь стала родным, самым близким в мире аулом для туркменского поэта... О Хатыни написали многие поэты мира – таджик Саидали Мамур, туркмен Пирнепес Овезлиев, азербайджанец Чингиз Али оглу... И среди них останется и след народного поэта Туркменистана Каюма Тангрыкулиева. Кстати, на белорусский язык его стихотворение о Хатыни перевел народный поэт Беларуси Рыгор Бородулин. Произведение было опубликовано в альманахе «Братэрства» («Братство»).

В Минске в разные годы вышло в свет две книги Каюма Тангрыкулиева на белорусском языке. Думаю, что это не последние обращения белорусских переводчиков к творчеству замечательного детского писателя Туркменистана.

...Последняя наша встреча с Каюмом Тангрыкулиевым состоялась в 2009 году. Я приехал в Ашхабад после многолетнего перерыва, через 21 год после того, как расстался с первой частью своей туркменской биографии. Тогда в Туркменистане проходила очередная книжная выставка. Вместе с туркменскими писателями белорусы (а были в той поездке поэт, прозаик, литературный критик, переводчик Алесь Бадак, детская писательница, литературный критик Алёна Масло) провели круглый стол по вопросам развития белорусско-туркменских литературных,

культурных связей. Пришел на этот круглый стол и народный поэт Туркменистана Каюм Тангрыкулиев. Была у нас небольшая беседа и после круглого стола. Рядом стояли Агагельды Алланазаров, Касым Нурбадов, кто-то еще. И Каюм-ага вспомнил о нашей давней переписке, когда я только что покинул в 1988 году Ашхабад, Туркменистан. Дорогой для меня оказалась фраза Каюма Тангрыкулиева: «А я храню твои письма...» И после некоторой паузы добавил: «Готовлю десяти томное собрание сочинений... Будет в последнем томе и наша переписка...» Такие слова дорогого стоят. Они и сегодня – у меня в памяти, как свидетельство добрых контактов с туркменским поэтом.

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ. Ýatlamalar